

Глеб
и Ко

Юрий Ситников

КОШМАР по НАСЛЕДСТВУ

ДЕЛО № 30

12+

Юрий Ситников

Кошмар по наследству

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Ситников Ю. В.

Кошмар по наследству / Ю. В. Ситников — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Генке Дронову, давнему приятелю Глеба и Люськи, троюродная бабушка оставила в наследство большой особняк в коттеджном посёлке с таинственным названием «Зачарованный лес». Да только особняк оказался с сюрпризом: призрак бабушки-балерины слоняется по дому, в коридорах то и дело появляются кошки, в телефонной книжке обнаруживается телефон главной ведьмы города. И это далеко не все... Решив разгадать тайну покойной балерины, Глеб, Люська, Алиса и Димон оказываются втянуты в захватывающую историю, финал которой будет совершенно непредсказуем.

Содержание

Глава первая	5
Невезучий наследник	5
Глава вторая	10
Две незваные гости	10
Глава третья	15
Побочный эффект	15
Глава четвертая	19
Книга на французском языке	19
Глава пятая	23
Ритуалы в тайной комнате	23
Глава шестая	28
Ночь в Зачарованном лесу	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Юрий Ситников

Кошмар по наследству

Глава первая

Невезучий наследник

Несколько дней назад родители попросили нас пожить в их загородном доме. Папа улетел в очередную длительную командировку, мама – на какой-то экзотический остров. Ничего нового. В нашей семье так заведено: папа работает, мама отдыхает. Честно говоря, нас не попросили бы приехать, не будь одного коварного «но». У родителей гостит старшая папина сестра, наша тётя, Лидия Николаевна. Оставлять её за хозяйку папа не решился. Тётя Лида – самая настоящая бомба замедленного действия. Сказать, что она взбалмошная, упрямая, амбициозная и до посинения мечтавшая прославиться на всю страну – это ничего не сказать. Она жаждет стать знаменитой и, несмотря на возраст, а тётка на двадцать лет старше папы, отчаянно предпринимает попытки внести своё имя в историю.

Кем только она ни пыталась стать. Художницей, ведущей какого-то канала, певицей, писательницей, даже несколько раз принимала участие в скандальных ток-шоу, в качестве приглашенной, правда, никому не известной «звезды». К слову сказать, орала она на камеру профессионально, рейтинг передачам делала, но потом что-то пошло не так и тётя Лида начала искать другие пути к славе и успеху.

На этот раз она приехала к нам из Нижнего Новгорода, чтобы принять участие в шоу. То ли в качестве ясновидящей, то ли целительницы, а может, и пророчицы. Я особо не вникал в суть. Вместе с ней приехала её верная помощница по хозяйству Шура, которая на протяжении долгих лет терпит все выкрутасы нашей тётки, безропотно выполняя её поручения.

Так вот, папа, посчитав, что Лидия Николаевна способна взорвать дом или натворить чего-нибудь похлеще, решил подстраховаться, для этого и пригласил нас с Люськой в коттеджный посёлок.

Находиться в одном, пусть и большом доме, с тёткой – занятие не из приятных. Нервы Лидия Николаевна умеет выматывать мастерски. Чтобы не сойти с ума, мы позвали с собой ребят. Вчера приехал Димон, а сегодня утром я привёз на скутере Алису. И тётя Лида сразу взяла их в оборот. Димона в приказном тоне попросила установить несколько приложений на смартфон, а Алисе предстояло перевоплотиться в парикмахера и помочь Лидии Николаевне перекрасить волосы. Изначально эта роль предназначалась Люське, но та, молниеносно прицепив поводок к ошейнику Буля, выскочила на улицу. Я бросился вслед за сестрой. Таким вот трусливым образом, мы с Люськой сбежали из дома, оставив Алису и Димона на растерзание тёти Лиды.

Буль заметил на тротуаре пробку и принялся её обнюхивать. Люська натянула поводок.
– Буль, фу!

Но Буль понимал только одну команду «Иди есть», поэтому на Люськино «фу» даже ухом не повёл.

– Всё-таки он жутко бестолковый. Надо бы заняться его дрессурой.

– Займись, – хмыкнул я. – На это тебе понадобится всего каких-нибудь лет десять.

– Не умничай, Глеб.

Буль гавкнул, вернее, булькнул и устремился вперёд.

– Куда тебя несёт? Стой! – кричала Люська.

– Я его понимаю, Булю хочется убежать подальше от тётки Лиды. У них взаимная антипатия.

Вскоре мы дошли до развилки, и я предложил свернуть в посёлок с необычным названием «Зачарованный лес».

– Каждый раз, при виде названия посёлка удивляюсь, – призналась Люська, когда мы вошли в гостеприимно распахнутые ворота. – Что в этом местечке зачарованного? И где здесь лес?

– Зато звучит интригующе, – улыбнулся я.

Мы шли по широким улицам, глядя на массивные заборы и высившиеся за ними двух и трёхэтажные дома. Пахло свежескошенной травой и... арбузом. Люська со мной не согласилась.

– Травой пахнет, а арбузом нет.

– А я чувствую запах арбуза.

– У тебя обонятельные галлюцинации.

– Посмотри, Буль тоже учуял арбузный запах.

– Ага, он учуял запах от очередной пробки. Буль, прекрати обнюхивать всякую гадость.

– И всё-таки арбузом пахнет.

– Нет!

– Да!

Неожиданно послышались торопливые шаги. Одна из калиток распахнулась, и оттуда чуть ли не вывалился худощавый мужчина в низко надвинутой на глаза бейсболке. Постоянно оборачиваясь, он пробежал метров пять, спотыкнулся на ровном месте и растянулся на асфальте.

– Что это за чудо в перьях? – спросила у меня Люська.

Я не успел ответить. Продолжая сидеть на асфальте и ощупывать ногу, мужчина стянул с головы бейсболку и боязливо покосился в нашу сторону. Увидев его лицо, мы с Люськой, словно по команде, выкрикнули:

– Генка?!

– Ребята?! – удивлённым голосом проговорил он.

Глазам не верилось, что перед нами сидел Генка Дронов, наш старый знакомый. Горедетектив, с которым ежедневно происходило тридцать три несчастья. Сколько я знаю Генку, он постоянно жалуется на катастрофическое невезение, находит у себя многочисленные болячки, даже те, которые науке неизвестны и умудряется вляпываться во всевозможные истории. То он травится глазированным сырком, то его обрызгает грязью проезжавшая мимо машина, то собака бродячая укусит.

С его «везением» лучше сидеть целый день на стуле и играть, скажем, в шахматы или шашки. Хотя, зная Генку, он и со стула умудрится упасть, вывихнув себе палец на левой руке и прикусив язык. А то и ферзя с ладьёй проглотит.

Давненько мы не видели Генку Дронова, Люська даже шутила, что его наверняка похитили инопланетяне. И вот он, собственной персоной. Как обычно, рассеянный и чем-то напуганный.

– Глеб, Люся, я действительно вижу вас или у меня галлюцинация?

– Ты нас видишь, – засмеялся я и помог Генке подняться.

– О-ох, – простонал тот. – Нога болит.

– Это ушиб, – со знанием дела заявила Люська.

– А вдруг перелом?

– Да нет, на перелом не тянет.

– Или растяжение связок? Или даже разрыв связок?

– Ген, поверь, это ушиб. Не переживай.

Сев на задние лапы, Буль с интересом наблюдал, как Генка, сделав пару шагов, нахмурился и признал Люськину правоту.

– Да, по всей видимости, ушиб. А как вы здесь очутились? – запоздало поинтересовался он.

– В соседнем коттеджном посёлке живут наши родители.

– Ясно, – протянул Генка.

– Ясно ему, – ухмыльнулась Люська. – Ты лучше давай, рассказывай, тебя каким ветром задуло в эти края?

– Ветром перемен.

– А конкретней можно?

– В гости к кому-то приехал? – догадался я.

Буль гавкнул, и Генка, вздрогнув, отпрыгнул в сторону и вновь чуть не упал.

– Не бойся его, он добрый.

– Но почему-то смотрит на меня недружелюбно.

– Булю не нравится, когда человек говорит загадками, – отшутилась Люська. – Колись, к кому ты приехал в гости?

– Ни к кому, – Генка покосился на огромный двухэтажный дом. – Я... Понимаете, так получилось, что я теперь вроде как живу в этом доме.

– Вроде как?

– Угу.

– Темнишь ты что-то, Ген, – сказал я.

– И в мыслях не было. Вы не представляете, какие перемены произошли со мной за последнее время. Кому рассказать – не поверят.

– Расскажи нам, мы поверим, – заверила его Люська.

Генка хохотнул и сразу же ойкнул.

– Я, кажется, язык себе прикусил.

– Да уж, – скривилась Люська. – Не знаю, какие перемены произошли в твоей жизни, но ты сам ни капли не изменился. Падаешь на ровном месте, паникуешь по каждому пустяку.

– Просто мне не везёт, – запел старую песню Дронов. – Но я продолжаю искать четырёхлистный клевер. Не теряю надежды, когда-нибудь его найти и поймать удачу за хвост.

– Не переводи тему, – попроси я. – Как ты оказался в этом доме? Кстати, чей он?

– Мой. Мне его оставили в наследство.

Мы с Люськой переглянулись.

– Не шутишь?

– Какие тут шутки. Я сам обалдел, когда полгода назад меня разыскал душеприказчик Лидии Станиславовны.

Услышав знакомое имя, Буль напрягся и зарычал.

– Успокойся, – затараторила Люська, почесав его за правым ухом. – Это другая Лидия, не Николаевна, а Станиславовна. И сейчас Генка перестанет тянуть резину, и наконец, скажет, кто она такая.

– Оказывается, она приходилась мне троюродной бабушкой. О её существовании я даже не подозревал. А Лидия Станиславовна ещё при жизни составила завещание на моё имя, и просила своего душеприказчика отыскать меня сразу, как только... – Генка вздохнул. – Ну... вы меня поняли.

– А кем была твоя бабушка? – не удержался я от вопроса. – Домик-то у неё не хилый.

– В прошлом известной балериной. А её муж большим учёным.

– Почему же она не общалась с тобой при жизни?

– Как я узнал уже потом, у Лидии Станиславовны был тяжёлый характер. Наверное, ей не хотелось сближаться со мной. Теперь не узнаешь всех подробностей.

– Ген, ты сказал, тебя нашёл душеприказчик, а дальше? – торопил я Дронова.

– Дальше события начали развиваться как в сказке. Он сообщил, что я стал обладателем большого состояния. Помимо дома, Лидия Станиславовна завещала мне четырёхкомнатную квартиру и солидный счёт в банке.

– И после этого у тебя ещё поворачивается язык называть себя несчастливым? – не выдержал я. – Удача свалилась тебе на голову, ты вмиг сделался богачом, а сам ноешь, про клевер свой четырёхлистный бормочешь. Совесть у тебя есть, Дронов, или нет?

Генка умолк. Я видел, его что-то сильно тревожило.

– И давно ты поселился в посёлке? – полюбопытствовала Люська.

– Неделю назад. Сразу, как только прошло полгода со дня смерти Лидии Станиславовны. Такова была её воля, чтобы я переступил порог дома именно в этот день.

– Наверное, прикольно живётся в особняке, да? – смеялась Люська.

– Плохо живётся, – проговорил Генка.

– Глеб, я его сейчас ударю. Он стал миллионером, но продолжает гундеть, что жизнь к нему несправедлива. Давай на него Буля натравим, а?

– Люсь, не смотри на меня так, вы же многого не знаете.

– Так расскажи, – я начал выходить из себя.

– Я пытаюсь, но вы постоянно меня перебиваете.

– Больше не будем.

– Вот вы говорите, на меня свалилась удача. Но вы не спросили, почему я выскочил из дома и чуть не свернул себе голову.

– Ты вечно чуть не сворачиваешь себе голову, – не удержался я.

– На этот раз причина иная, – сглотнув, Генка с опаской посмотрел на распахнутую калитку и зашептал: – Проснулся я сегодня в прекрасном настроении. Принял ванну. Знаете, какая в моей спальне шикарная ванная комната.

– Не отвлекайся.

– Ты права, Люся. Так вот, принял я ванну, оделся и решил, что пора мне купить себе хорошую машину. А то езжу на своём тарантасе, он уже на части разваливается.

– Теперь тебе крутая тачка по статусу полагается, – вставила Люська.

– Мне крутая не нужна. Пусть только она будет новой, а марка – дело десятое.

– Ген, по-моему, ты опять не о том говоришь, – я с неодобрением посмотрел на Люську. – Не перебивай его больше.

– Мне надо собраться с мыслями. Сейчас, – Генка сделал несколько глубоких вдохов. – Вышел я, значит, из комнаты, спустился на первый этаж... Кстати, лестница в доме дубовая. Красоты неопишуемой!

– Гена! – хором закричали мы с Люской.

– Да, да, извините. Спустился я в гостиную, и вдруг спиной чувствую на себе чей-то взгляд. Думаю, наверное, Лидия Станиславовна опять меня глазами прожигает...

– Кто? – испугано переспросил я.

– Над камином висит портрет моей бабушки. Она там изображена в полный рост. И каждый раз, когда я смотрю ей в глаза, возникает ощущение, что портрет оживает. Клянусь! Позавчера мне почудилось, что Лидия Станиславовна моргнула.

– Ты сам сказал, почудилось. И сегодня тебе почудилось.

– А вот и нет! – вскричал Генка. – Когда я повернулся, я увидел бабушку. Ребята, она сидела в кресле!

У меня взмок лоб, а Люська облизала пересохшие губы. Даже Буль от подобных слов склонил голову набок и, не моргая, смотрел на Дронова.

– Какую бабушку ты видел? – выдохнула Люська. – Она же давно умерла.

– Знаю я, знаю, – запричитал Генка. – Но сейчас она сидит в гостиной у камина. Мёртвая. Понимаете меня?

Глава вторая

Две незваные гости

Я решил, что Генка сошёл с ума. Такое запросто могло с ним случиться на фоне произошедших событий. Жил себе чудаковатый человек, считавший себя хроническим неудачником, и вдруг на него рухнуло наследство. Да не просто наследство, а многомиллионное: загородный дом, квартира, деньги. Любой на его месте спятит от радости. Вот у Дронова и снесло крышу.

Судя по тому, как Люська похлопала Генку по плечу, я догадался, сестру посетили схожие мысли.

– Ген, – сказала она. – Ты не хочешь вернуться домой и прилечь?

– Я не могу, там... моя бабушка.

– Вот мы с ней и познакомимся, – неудачно пошутила Люська.

– Люся, но она же мертва!

– Тогда надо вызвать полицию, – резонно заметил я.

– Точно, – Генка кивнул и нехотя поплёлся к калитке. – Предлагаю сразу вызвать полицию, не заходя в дом.

– Нет, сначала мы должны увидеть твою бабушку, – твёрдо проговорила Люська, поднимаясь на просторное крыльцо.

– Собаку лучше оставьте здесь, – попросил Генка.

Люська привязала поводок к балясине и обратилась к Булю:

– Сиди тихо, и будь начеку. Если через пять минут мы не вернёмся, звони в полицию.

Буль булькнул, а Генка, не оценив Люськину шутку, заявил, что никто его не понимает, а лишь насмеются над несчастным человеком.

Дверь в дом была открыта нараспашку. Оказавшись в холле, я осмотрелся, ощутив едва уловимый запах масляной краски.

– Ты рисовал маслом, Ген?

– Каким маслом, Глеб, что ты выдумываешь.

– Пахнет масляной краской.

– Не краской, а горелым сахаром, – возразила Люська.

– Лично мне кажется, что в холле пахнет извёсткой, – Генка втянул носом воздух и чихнул.

– Будь здоров, – Люська замерла у широкого арочного проёма. – Гостиная там?

– Там-там.

– Глеб, заходим?

– Конечно, – я уверенно шагнул в гостиную, а Генка прикрыл глаза ладонями.

Первое, на что наткнулся взгляд, едва я переступил порог гостиной, это шикарный камин и портрет Лидии Станиславовны. Чуть левее стояло кресло с высокой спинкой и изогнутыми ножками в виде львиных лап. На тёмно-зелёном кожаном сидении спала серая кошка. Скажу честно, в этот момент мне захотелось в голос рассмеяться. Ну правда, я ведь рассчитывал столкнуться с ожившей покойницей, а тут обычная серая кошка. Есть чему обрадоваться. Увидела кошку и Люська. Тихо выругавшись и многозначительно посмотрев на меня, она язвительно крикнула:

– Генк, живо заваливайся в гостиную.

– Я не могу.

– Иди сюда!

– Она там? – медлил Дронов.

– Да.

– В кресле?

– Так точно. Лежит, посапывает.

– Как посапывает?! Она живая?

– Живее всех живых. Хватит уже прятаться, проходи в гостиную. Обещаю, твоя ранимая нервная система не пострадает.

Генка остался верен себе. В гостиную он шагнул с закрытыми глазами, наткнулся на этажерку, перевернул её, с полок посыпались многочисленные статуэтки балерин. Некоторые разбились. Сам Генка, он, разумеется, тоже не устоял на ногах, сильно стукнулся подбородком о край невысокого антикварного столика.

– Мои зубы! – простонал он.

– Они целы? – забеспокоилась Люська.

– Не знаю... вроде да. Но как болит подбородок. Я, наверное, вывихнул челюсть.

– Кто тебя просил закрывать глаза?

Шум в гостиной заставил кошку вздрогнуть, распушить хвост и спрыгнуть с кресла. Глядя на нас испуганными глазами, она изогнулась, издала звук, похожий на рычание и метнулась в сторону лестницы.

– Крыса! – завопил Дронов, в два счёта оказавшись на ногах.

– Это кошка.

– Откуда она здесь взялась?

– Спала в кресле.

Генка оторопел и, вспомнив про кресло, медленно повернул голову к камину.

– А где бабушка?

– Спряталась, – усмехнулся я.

– Я серьёзно спрашиваю. Вы её видели?

– Конечно же, нет. И ты её тоже не видел. У тебя здорово разыгралось воображение, только и всего. Такое случается, когда на человека сваливается богатство. Шарик немного заезжают за ролики. А ты человек впечатлительный, нервный, я бы даже сказал, немного того.

– Что значит, немного того, Глеб?

– В смысле, хрупкая натура.

– Глеб, прекрати намекать, что я чокнулся. Ещё совсем недавно в этом кресле сидела моя покойная бабушка!

– Ты сам себя слышишь? – не скрывая раздражения, спросила Люська. – Как покойная бабушка могла оказаться в кресле? Ну подумай. Здесь спала твоя кошка.

– У меня нет кошки.

– Откуда же она взялась?

– Ты меня спрашиваешь?

Люська подошла к лестнице.

– Мне можно подняться наверх, Ген?

– Не спрашивай разрешения, поднимайся, куда тебе заблагорассудится.

Усадив Генку на диван, я спросил, где здесь кухня, и побежал за водой. А на кухонном столе увидел полосатую кошку.

– Ещё одна?! Сколько же вас здесь?

Вернувшись в гостиную со стаканом воды, я столкнулся с Люськой. Она спускалась вниз, держа на руках серую беглянку.

– Представляешь, забила в угол в коридоре и дрожала от испуга.

– А на кухне полосатая кошка сидит.

– И на кухне кошка? – удивился Генка. – Не к добру это, ребят. В доме нет животных.

– Ты когда на улицу выскочил и помчался к калитке, оставил открытой дверь. Сюда не только кошки могли зайти, но и слоны прошмыгнуть.

Генка пристально всматривался в зеленоватые кошачьи глаза, становясь с каждой секундой всё мрачнее.

– Сначала я увидел в кресле мертвеца, потом на его месте очутилась эта кошка. Люся, выгони её на улицу. Не хочу видеть в доме кошек, тем более, зеленоглазых. Глеб, а ты прогони кошку из кухни.

– Ладно-ладно, Ген, ты главное, успокойся. Приляг, постарайся расслабиться. А мы мигом от кошек избавимся. Глеб, чего ты застыл, иди на кухню.

Глупо было бы надеяться, что полосатая кошка по-прежнему будет сидеть на столе, дожидаясь моего появления. Пришлось заняться поисками.

– Кис-кис-кис, – звал я, заглядывая под стол.

Кошка как сквозь землю провалилась. Я вышел в коридор и заглянул в приоткрытую дверь. Рядом с кухней находилось помещение, судя по всему, служившее хозяевам кладовкой. Вдоль трёх стен высились стеллажи. Все они пустовали. И лишь на одном из них, на самой нижней полке, я заметил банку варенья.

Шорох раздался откуда-то справа. Задрав голову, я увидел любопытные глаза полосатой кошки. Она забралась на самую верхнюю полку стеллажа, и с нескрываемым любопытством наблюдала оттуда за мной.

– Слезай, – махнул я рукой.

Кошка мяукнула.

– Слезай, тебе говорят. Кис-кис-кис.

И тут я услышал грохот и отчаянный крик Дронова. Мгновенно забыв о кошке, пулей полетел в гостиную. Генка стоял у одного из четырёх окон, прижимая к груди плотную штору. Люська замерла в дверном проёме.

– Что случилось? – крикнул я.

Генка ткнул пальцем в сторону стены. Большая картина в тяжёлой позолоченной раме, сорвавшись со стены, рухнула на пол. При падении угол рамы ударился о мягкий пуф, проделав в кожаной обивке внушительную дыру. Пуф отлетел в сторону, перевернулся.

– Она упала ни с того ни с сего, – лепетал Генка, теребя штору.

– Хорошо, что никто не пострадал, – я подошёл ближе, сел на корточки и внимательно осмотрел крепления и верёвку. Затем поднял глаза на торчавший из стены металлический крюк.

– Как, по-твоему, Глеб, чего это вдруг картина вздумала полетать?

– Верёвка стёрлась.

– Где?

– Вот, смотри, видишь?

– А-а, да, точно, – кивнула Люська.

– Но почему она стёрлась именно сейчас? – вопрошал Генка, боясь двинуться с места.

– Вещи от времени тоже стареют и приходят в негодность. Эта картина, повисела на стене наверняка целую вечность. С неё вытирали пыль, а о верёвке никто не думал. Постепенно она стиралась, и вот сегодня решила порваться.

– Знаешь, как говорят, – улыбнулась Люська, – где тонко, там и рвётся.

– Гм-м, – промычал Генка и почему-то прыжками подскочил к дивану. – Сначала мертвец в кресле, потом кошки, теперь картина.

– Ты опять начинаешь хандрить. Мы же уже решили, что никакого мертвеца не было.

– Был.

– Это плод твоего воображения.

Генка сел на край дивана и вздохнул.

- Я должен вам ещё кое-что сказать.
 - Только не говори, что у тебя в спальне тоже мертвец сидит.
 - Что ты, Люся?! – замахал руками Генка. – Не накаркай!
 - Слушайте, – сказал я. – Давайте сначала картину прислоним к стене. Люсь, помоги мне, один не справлюсь.
 - Ну и тяжеленная она, – пыхтела Люська, когда мы подняли картину. – Рама весит целый центнер.
 - Неудивительно, что она свалилась.
 - А вы представьте на минуту, что было бы, если под картиной стояло кресло, и там сидел человек, – подал голос Генка, бледнея на глазах.
 - Но там не было кресла, – успокоил я его.
 - От человека не осталось бы и мокрого места, – не слыша меня, бормотал Дронов. Люська поставила на место пуф и развела руками.
 - Его можно отдать в мастерскую.
 - Забудь о пуфе, – ответил Генка. – Их здесь столько, что одним больше, одним меньше – роли не играет.
 - Ты хотел нам кое-что сказать, – напомнил я. – Мы слушаем.
- И только Генка собрался поведать свою очередную тайну, как в гостиной нарисовалась полосатая кошка. Задрав хвост, она громко мяукнула. Генка подпрыгнул на месте, а затем, схватив с дивана подушку, помчался за кошкой.
- Брысь! Брысь отсюда!
- Кошка уносила от негостеприимного хозяина лапы. Мы с Люськой пытались прекратить эту безумную беготню.
- Ген, остановись.
 - Оставь кошку в покое.
 - Я не успокоюсь, пока она не окажется на улице.
 - Она же не понимает, что ты от неё хочешь.
 - Ловите кошку! Люся... Глеб... Откройте входную дверь.
- Бедная кошка носилась по всему первому этажу, пока, наконец, не увидела распахнутую дверь. Секунду спустя, защёлкав всеми имеющимися замками, Генка с придыханием тараторил:
- Кошки в доме – ни к добру.
 - Первый раз слышу такую нелепицу.
 - Чужие кошки – ни к добру, – поправился Генка. – А они ведь чужие, не мои.
 - Ген, а ты не думал, что эти кошки раньше могли жить у Лидии Станиславовны? Потом их из дома выгнали, так как его пришлось закрыть. Но они не ушли, а тусовались в саду. А теперь, когда дом снова открыт, решили вернуться.
 - Правильно, – поддержала меня Люська. – Глеб, ты попал в точку. Наверное, так и было.
 - У Лидии Станиславовны жили три собаки. Доберманы, – Генка поёжился. – После её смерти одна собака умерла на следующий день, вторая через неделю, а третью куда-то отвезли.
 - От кого ты узнал про доберманов?
 - Игорь Владимирович рассказал.
 - Душеприказчик Лидии Станиславовны?
 - Нет. Душеприказчик кстати тоже умер пару месяцев назад от третьего инфаркта. Он был уже очень стар.
 - Тогда кто такой Игорь Владимирович?
 - Помощник Лидии Станиславовны. Он работал у неё несколько лет, считался правой рукой бабушки. Два года назад, когда Лидия Станиславовна решила написать мемуары, Игорь Владимирович не отходил от неё практически ни на шаг. Я уже вам говорил, характер у

бабушки был непростой, она могла разозлиться на пустом месте. Так вот Игорь Владимирович рассказывал, что порой доходило до абсурда. Бабушка не разрешала ему уезжать из дома даже ночью, потому как могла проснуться в три часа, и начать надиктовывать очередное воспоминание.

– Мемуары уже издали?

– Они не закончены, но Игорь Владимирович сделает всё, чтобы книга увидела свет.

– Почему ты отлыниваешь от разговора, Ген? – не выдержал я. – Сам пообещал чем-то поделиться, а теперь юлишь. Передумал?

– Мне надо ненадолго подняться наверх, – сообщил Генка. – Вернусь, расскажу.

Как только он скрылся, я подошёл к креслу и сел перед ним на корточки.

– Что ты делаешь, Глеб?

– Осматриваю кресло.

– Зачем?

– Просто так.

– Ищешь улики? – хмыкнула Люська.

– Улик, конечно, здесь нет и быть не может.

– Про что и речь. Генка совсем уже сбрендил. Жалко будет, если у него крышу снесет, и он окажется в психушке.

– Надеюсь, до этого не дойдёт.

– Я тоже надеюсь.

Спустившись вниз, Генка начал разговор без лишних предисловий:

– Три дня назад, ночью, я услышал звук. Создавалось впечатление, на первом этаже кто-то ходит. Я встал и вышел в коридор, – он кивнул в сторону лестницы. – А когда появился на площадке второго этажа, мороз пробежался по коже. Я увидел человека.

– Вора?

– Если бы. Внизу стояла моя бабушка.

Глава третья

Побочный эффект

– Опять! – закатила глаза Люська.

– Но она действительно там стояла. Я понимаю, это нелепо, неправдоподобно, но я собственными глазами её видел. И она увидела меня. Улыбнулась и стала махать рукой, мол, спускайся вниз, не бойся.

Ощувив тревогу, я нехотя посмотрел на лестницу.

– И что сделал ты, Ген?

– Онемел от ужаса. А когда она начала приближаться к лестнице, бросился бежать. Но спотыкнулся и упал. На время я потерял сознание. Придя в себя, увидел, что на улице светает, и немного успокоился. Правда, до утра я просидел в комнате, забаррикадив дверь. Вздрагивал от каждого шороха.

Умолкнув, Дронов шмыгнул носом и поинтересовался:

– Что вы об этом думаете?

– Честно?

– Честно!

– У тебя было видение. Галлюцинация.

– Я не псих!

– Такое случается не только с психами.

– Вот поэтому я и не рассказал об этом сразу, знал, что причислите меня к ненормальным. Но я заявляю вам: три дня назад я видел свою бабушку. И сегодня утром я тоже её видел. Она сидела в кресле!

– Хорошо, Ген, тогда какое объяснение всему происходящему можешь найти ты? – спросил я.

– Мистика. Бабушка никогда меня не видела, а после смерти, видимо, решив исправить ошибку, стала являться ко мне.

– Чтобы ты от страха отбросил коньки и поскорее отправились к ней, да? Типа, встречи при жизни не произошло, значит, воссоединимся на том свете?

– Люся, не шути так, – Генка дотронулся до висков и с шумом выдохнул: – Опять голова разболелась. Из-за нервотрёпки я совсем забыл принять утром таблетку.

– Что за таблетку?

– Для лучшей умственной деятельности, – Генка достал из кармана серебристый блистер и выдал из него на ладонь жёлтоватую таблетку.

– Тебе их врач прописал?

– Сам решил пропить курс. В Интернете эти таблетки очень расхваливают.

– Подожди, Ген, не пей таблетку, – попросила Люська. – Дайте-ка мне блистер.

Прочитав название таблеток, она вооружилась телефоном. Прошло несколько минут, и Люська рассмеялась.

– Поздравляю тебя, Геннадий Дронов.

– С чем?

– С Новым годом! Эти таблетки принимают при расстройствах психики, неврозах, неврастении. Но самое интересное – побочный эффект. – Люська вернула блистер Дронову и прочитала вслух: – Головные боли, головокружение, спутанность сознания, депрессия, галлюцинации...

– Вот и встало всё на свои места, – я взял таблетки и прошёлся по гостиной. – Наглотался ты всякой дряни, а теперь голову нам морочишь.

– По-вашему, это всё от таблеток? – обрадовано спросил Генка.

– Конечно!

– Почему я сразу не додумался почитать о побочных эффектах. На форуме таблетки так расхваливали... Уф! – Генка откинулся на спинку дивана и впервые за сегодняшний день улыбнулся. – Прямо гора с плеч свалилась.

– Выкидывай таблетки в мусорное ведро.

– Непременно. Только...

– Что?

– Ту таблетку, которую я держал в ладони, я уже проглотил. Нечаянно.

– Что ж, – приснула Люська. – Значит, сегодня ночью к тебе снова может прийти троюродная бабушка в компании с дедушкой и прадедушкой.

Генка заискивающе уставился на нас.

– Ребят, а можно я некоторое время поживу у вас, а? Ваши родители ведь не станут возражать, как вы думаете?

– Родителей нет дома, сейчас с нами тусуется наша тётя, кстати, тёзка твоей бабушки. – Люська покосилась на меня и хмыкнула. – Добрейшей души человек. Познакомившись с ней поближе, ты или окончательно сойдешь с ума, или сбежишь на край света.

– Я не понял, мне можно переночевать у вас или нет?

– С этим проблем не возникнет, – заверил я Генку. – Заодно и Алису с Димоном увидишь.

– Они тоже гостят у вас? Как здорово! Сто лет их не видел!

Димон с Алисой тоже обрадовались, увидев Дронова. А узнав, что он получил наследство и живёт в соседнем коттеджном посёлке, начали заваливать его многочисленными вопросами. Шура, она сразу решила взять опеку над нелепым Генкой и поэтому принесла ему большую чашку горячего какао, цокала языком и мотала головой.

– Это же надо – неожиданное наследство! – восклицала она. – Я думала, такое только в кино бывает.

Тётя Лида, смотревшая на Генку как на заслуженного дурака всех времён и народов, кривила губы и хмурила лоб.

– Не похож ты на человека, который получил наследство, – заявила она. – Физиономия у тебя кислая.

– Понимаете, дело в том, что со мной произошла...

– У каждого человека своя реакция, – перебила Генку Люська. – Кто-то радуется, кто-то хмурится. А Генка... киснет. Это скоро пройдёт. Правда, Ген?

– Я надеюсь.

– Ладно, некогда мне с вами болтать, у меня дела, – тётя Лида встала, подошла к зеркалу и, не оборачиваясь, сказала: – Шура, закажи мне такси.

Шура мгновенно вооружилась телефоном.

– Какой номер?

– Темнота! Ну какой номер? Возьми мой телефон, закажи через приложение.

– Ой, Лидия Николаевна, не умею я этими приложениями пользоваться.

– Учись.

– Не туда нажму, ещё испорчу телефон-то. Давайте я по старинке такси закажу.

– Постыдилась бы гостя, необразованность! Двадцать первый век, а тебе бы всё по старинке делать. Ты бы ещё за водой с коромыслом ходила. Глеб, закажи мне такси.

Когда тётка уехала все почувствовали небывалое облегчение. Вскоре Шура ушла на кухню, заниматься готовкой, мы остались в гостиной. И вдруг Буль вздумал подать голос, да так пронзительно, что Генка выронил из рук чашку с недопитым какао.

– Это всего лишь Буль, – проговорила Люська. – На него иногда находит. Буль, тебе не стыдно, посмотри, у Генки чуть инфаркт не случился.

– Как я испугался, – выдохнул Генка. – Сердце в пятки ушло. Решил, кошмар продолжается даже здесь.

– Какой кошмар? – насторожилась Алиса.

– Ему сегодня сон кошмарный приснился, – быстро проговорил я, глупо улыбаясь. – Во сне тоже кто-то выл и гавкал. Алис, сходи, пожалуйста, на кухню, поставь чайник. У нас же торт есть, предлагаю выпить чаю.

Стоило Алисе выйти, я набросился на Генку.

– Не вздумай ляпнуть при Алиске о призраке бабушки. Ты же знаешь, она верит всему, будет потом от каждого шороха вздрагивать.

– Я как-то не подумал.

– Эй, а меня не хотите просветить? – подал голос Димон. – О каком призраке речь?

Узнав о Генкиных злоключениях, Димон засмеялся.

– Ты не меняешься. Надо же было поверить в такую чушь – оживший мертвец. Геныч, ты даешь!

За чаем Гена умудрился обжечь язык, и застонал настолько протяжно и жалобно, что Буль, сочувствуя несчастному, начал громко подвывать за компанию. Шура схватила Генку за руку и повела его в комнату, заявив, что у неё есть подходящая мазь. Должен сказать, Генка явился для Шуры настоящей находкой. Он постоянно что-то себе травмировал, а она обожала оказывать первую помощь. Словом сказать, они нашли друг друга.

За несколько часов Шура напоила Дронова несколькими отварами, от которых к вечеру у него разболелась голова. Но и тут Шура не растерялась, моментально принесла какой-то мешочек с измельчённой травой, сунула его Генке под нос, заставив того сделать сто сорок вдохов.

Утром Генка признался, что ему необходимо принести кое-какие вещи из дома.

– Сходишь со мной, Дима? – попросил он. – Одному как-то жутковато заходить в гостиную после всего случившегося.

– Составлю тебе компанию, – улыбнулся Димон.

– Я с вами, – ответила Люська.

Стоило им выйти на крыльцо, за моей спиной появилась испуганная Алиса.

– Глеб, я всё слышала! Почему Гене жутковато заходить в гостиную? И что произошло, раз ему не хочется находиться в собственном доме?

– Ты подслушивала? – растерялся я.

– Я не подслушивала специально, ты знаешь, это не в моих привычках. Просто вы громко разговаривали, я услышала.

– Алис, всё в порядке.

– Нет, не в порядке.

Я позвал Буля и предложил Алисе прогуляться по посёлку.

– Не заговаривай мне зубы, Глеб, ответь, что случилось? Гена что-то скрывает. Говори!

– Ладно, скажу, но поклянись, что не станешь придавать этому значения.

– Не юли, – у Алисы от волнения пересохли губы. – Случилось что-нибудь криминальное, да?

– Просто Генка... как бы тебе сказать... Короче, слушай.

Едва я закончил рассказ, Алиса округлила глаза. Как я и предполагал, она ни на секунду не поверила, что у Генки были галлюцинации от таблеток. Алиса вбила себе в голову, что всё сказанное Дроновым – чистая правда.

– Глеб, мне не по себе. А что если ему достался в наследство настоящий дом с привидениями?

– Начинается, – вспыхнул я. – Так и знал, что тебе ни о чём нельзя рассказывать. Ну какой ещё дом с привидениями, Алис? Ты же не маленькая, чтобы верить сказкам.

Вернувшись ребятам, Алиса с порога заявила:

– Глеб мне всё рассказал...

– Был вынужден рассказать, – перебил я Алису.

– Ген, можно мне побывать у тебя в гостях? Я хочу посмотреть на дом с призраками.

Мы все опешили. Я-то думал, Алиса начнёт трястись от страха, а она, оказывается, мечтала увидеть настоящего призрака.

– Ты меня поразила, – призналась Люська.

– А чего такого. Интересно ведь.

– Согласен, – с усмешкой в голосе ответил Димон. – Интересно было бы повстречаться с призраком, но только в случае с Генкиным домом, вынужден тебя разочаровать. Призраков там нет.

– Не забывай про таблетки, – поддакнул я.

Но Алиса, проявила несвойственную ей настойчивость, и сразу после обеда Генке пришлось устроить ей экскурсию по собственному дому.

– Дом шикарный! – восторгалась Алиса, возвращаясь назад. – Вот бы ещё ожившую Лидию Станиславовну увидеть.

– Можешь остаться там с ночёвкой, – засмеялась Люська. – Пообщаешься с привидениями, а потом мы будем навещать тебя в сумасшедшем доме.

– Прекрати говорить о привидениях, – повысил я голос. – Мы, кажется, уже договорились, в доме привидений нет. Договорились же, а?

– Типа того, – кивнула Люська.

– Ну-у ладно, – протянула Алиса. – Договорились.

– Отлично. И чтобы больше я ни от кого не слышал о привидениях.

На следующий день мы отправились на рыбалку. Не скажу, что я заядлый рыбак, но несколько раз за лето люблю посидеть на берегу, закинув удочку. Алиса же терпеть не может рыбалку, её приводит в ужас мысль, что придётся брать в руки пойманную скользкую рыбу и смотреть на её страдания. Но теперь она заявила, что тоже не прочь порыбачить. Вооружившись удочками и захватив термос с чаем и бутерброды, мы пошли на речку.

Глава четвертая

Книга на французском языке

Удивительно, но рыбалка увлекла не только Алису, но и Генку. А он, по его собственным признаниям, никогда прежде не держал в руках удочку. Два дня подряд мы ловили маленьких карасей и толстолобиков, устраивали на берегу настоящие пикники, рассказывали различные истории, много шутили, смеялись, и Генка заявил, что рыбалка – панацея от всех болезней.

Сегодня в полдень, расположившись на любимейшем месте, мы затеяли спор о качестве речной и морской рыбы. Постепенно спор грозил перерасти в ссору, мы настолько разошлись, что я был вынужден призвать всех к тишине.

– Рыбу распугаете!

Спор продолжился шёпотом. В итоге я махнул рукой, и мы с Булем вернулись домой. Вскоре в коттедж пришла и Алиса. А пару часов спустя ко мне в комнату вбежала Люська.

– Сидишь?

– Сижу. А ты чего примчалась?

– Генка вспомнил, что сейчас к нему должен Игорь Владимирович приехать за вещами.

– За какими вещами?

– Оказывается, Лидия Станиславовна не забыла упомянуть в своём завещании помощника. Она составила целый список вещей, которые должны достаться ему после её смерти. Генка говорит, в основном это книги. Но книги старые и очень дорогие.

– Понятно, – ответил я, не глядя на сестру.

– Не хочешь пойти с нами к Генке?

– Зачем?

– Он просил ему помочь. Игорь Владимирович планирует забрать сегодня книги.

– И?

– Там проблемка. Шкафы в библиотеки до самого потолка, а потолок выше четырёх метров. Но есть специальная лестница, она подкатывает к нужному шкафу.

– И? – повторил я.

– Чего заладил. У Генки нога побаливает, он опасается на лестницу залезать. И я его понимаю. Если залезет, обязательно грохнетя, он такой нелепый. Мы вызвали ему помочь, Димка уже там. И Алиса согласилась.

– А этот Игорь Владимирович сам не в состоянии забраться на лестницу?

– Откуда я знаю, Глеб. Генка попросил об одолжении, мы согласились. Идёшь, спрашиваю, с нами или нет?

– Иду, – я встал и потянулся.

На улице Люська принялась рассказывать нам с Алисой, как чуть не поймала сома, но он в последнюю минуту сорвался с крючка.

– Не сочиняй.

– Честное слово! Сом был килограмма на четыре.

– Ты рыбачишь меньше недели, а уже научилась врать, как рыбак со стажем.

– Я не вру.

– Здесь не водятся сомы.

– Откуда ты знаешь?

– Оттуда.

– Фома неверующий, – Люська толкнула калитку и увидела у крыльца красную машину. – Помощник Лидии Станиславовны уже приехал.

Алиса поёжилась и крепче сжала мою ладонь.

Игорю Владимировичу было слегка за пятьдесят. Низкий, его рост едва дотягивал до ста шестидесяти сантиметров, полный, он страдал одышкой и передвигался по-стариковски осторожно. Сразу стало ясно, почему ему самому проблематично забрать доставшиеся в наследство книги.

В гостиной Игорь Владимирович остановился у камина и, взглянув на портрет, вздохнул.

– Прошло несколько месяцев, а мне всё не верится, что Лидии Станиславовны больше нет. Мне не хватает общения с ней, и даже её скандалов. Дамой она была суровой, и имела весьма строгий нрав. Ух, а когда она выходила из себя – искры летели в разные стороны.

– Я так жалею, что не был знаком с бабушкой, – вздохнул Генка. – Уверен, мы бы с ней поладили.

– Игорь Владимирович, кроме вас у Лидии Станиславовны были помощники по хозяйству? – спросил я.

– Нет.

– А кто готовил бабушке еду? – вскинул брови Генка.

– Лидия Станиславовна заказывала еду из ресторана. Иногда готовила сама. В основном она питалась сваренными вкрутую яйцами и тушёной капустой.

– А уборкой дома кто занимался? – Генке вдруг захотелось узнать о жизни бабушки как можно больше.

– Мы пользовались услугами одной фирмы. Они предоставляли нам работников, которые раз в неделю проводили уборку в доме, и по мере надобности занимались садом.

– Кошек Лидия Станиславовна в доме не держала? – решил уточнить я.

– Ни в коем случае, – скривился Игорь Владимирович. – Кошек она терпеть не могла. Её страстью были собаки. Я уже рассказывал Геннадию о трёх доберманах, живших здесь. Хорошие псы. Умнейшие создания. К сожалению, два из них умерли.

– А где третий?

– Мне пришлось пристраивать его в добрые руки. Ох, и намучился я. Не каждый ведь согласится держать дома добермана, тем более, добермана, который потерял любимую хозяйку. Но Майку повезло, в настоящий момент он резвится в загородном доме одного бизнесмена.

Поговорив ещё какое-то время, Игорь Владимирович достал из внутреннего кармана список и протянул его Дронову.

– Гена, это список книг, которые мне завещала Лидия Станиславовна. Здесь сто восемнадцать наименований.

– У меня есть такой же список, – кивнул Генка. – Ребята помогут вам в библиотеке. У меня временные проблемы с ногой. Неловко упал, знаете ли.

– Но передача книг должна проходить при вашем непосредственном присутствии. Чтобы в дальнейшем не возникло недоразумений.

– О каких недоразумениях вы говорите, Игорь Владимирович?! Более того, можете забрать не только книги, которые указаны в списке, но и другие тоже.

– Нет, нет и нет! Это недопустимо. Я ограничусь только книгами, доставшимися мне по наследству. До сих пор не могу поверить, что Лидия Станиславовна упомянула меня в своём завещании. Это такая неожиданность. Долже заметить, список составлен очень грамотно. Лидия Станиславовна завещала мне не первые попавшиеся книги, она, зная мои вкусы и пристрастия, порадовала меня классикой английской и французской литературы.

Библиотека нас впечатлила. Сколько здесь было книг, я сказать затрудняюсь, просто глаза разбегались. Шкафы из дуба вмещали в себя тысячи редких изданий, и, наверное, не хватит жизни, чтобы прочитать всё это.

Искать нужные книги оказалось не так уж и сложно. Игорь Владимирович выкрикивал название, стеллаж и даже полку, где покоилась нужная книга. Некоторые мы с Димоном доставали, не пользуясь лестницей, за другими приходилось забираться под самый потолок.

Алиса листала какую-то старинную книгу, а Люська, обнаружив на одной из полок заинтересовавшее её издание, села на подлокотник кресла и погрузилась в чтение.

– Гюстав Флобер, – с чувством проговорил Игорь Владимирович. – «Мадам Бовари». На французском языке. Год издания тысяча девятьсот второй. Она стоит на нижней полке, я сам её возьму.

Достав книгу в кожаном переплёте, Игорь Владимирович задержал взгляд на другом издании. Книга тоже была старой, даже потрёпанной. Отложив Флобера, бывший помощник Лидии Станиславовны осторожно вытащил её, взглянул на название и застыл как вкопанный.

– Хотите взять? – оживился скучающий Генка. – Берите!

– Ни за что! – вскричал, как мне показалось, даже с возмущением, Игорь Владимирович. – Держать подобную книгу в доме... Нет уж, увольте. И знаете, Гена, мой вам совет, избавьтесь от этой книги. Выбросьте. А ещё лучше, сожгите.

– А что это за книга? – Люська подскочила к Игорю Владимировичу. – А-а, она не на русском языке. Кажется, это французский, да?

– Ты не ошиблась, – ответил Игорь Владимирович.

– Димка, представляешь, год издания тысяча восемьсот девяносто пятый.

– Книга старая, – согласился Игорь Владимирович. – Но это не делает ей чести. Она не должна находиться среди литературного богатства.

– Игорь Владимирович, почему вы так говорите? – допытывалась Алиса. – Как она называется? Вы ведь знаете французский.

– И не только французский, – не без гордости проговорил коротышка. – Свободно разговариваю на трёх иностранных языках: французском, английском и немецком.

– А я в школе английский учил, – сказал Генка. – Но кроме «Май нэйм из Геннадий» ничего не помню.

– Вернёмся к списку, – торопливо проговорил Игорь Владимирович. – Следующая книга Уильяма Теккерея...

– Подождите, – перебила его Люська, кивнув на потрёпанное французское издание. – Вы так и не перевели название.

Снова закашляв, Игорь Владимирович нехотя проговорил:

– Книга называется «Оживи умершего».

– О-о! Мистика?

– Ты не поняла меня, Люся. Это не художественная литература. Это практикум по колдовству.

Мы выпали в осадок.

– Практикум? – выдохнула Алиса.

– Именно.

– Оживи умершего? – заикаясь, переспросил Генка.

– Избавьтесь от неё, – в очередной раз посоветовал Игорь Владимирович, брезгливо косясь на книгу.

– Что такая книга делает в библиотеке Лидии Станиславовны? – поразился я.

Игорь Владимирович отвернулся и, дыша со свистом, дошёл до стола, на котором стояла старинная настольная лампа, канделябр и пресс-папье. Отодвинув тяжёлый стул, он сел и начал прикладывать к взмокшему лбу носовой платок.

– Вам нехорошо?! – спохватилась Люська. – Давление? Сердце? Почечная колика? Синдром беспокойных ног?

– Нет-нет, я в порядке. Просто вы поставили меня в затруднительное положение. Лидии Станиславовны уже нет в живых, и я полагал... гм, скажем так, её тайна, ушла вместе с ней. А теперь вот совершенно некстати на глаза попалась книга. Жалею, что заговорил с вами о ней. Надо было взять её и самому бросить в огонь.

– Но уже поздно, – я подошёл к столу и пристально посмотрел в перепуганные глаза коротышки. – Игорь Владимирович, вы что-то от нас скрываете?

– Это как-то связано с моей бабушкой?

– Да, – после недолгой паузы кивнул помощник. – Не знаю, правильно ли поступлю, рассказав вам правду, но... как говорится, слово не воробей.

– Говорите! – не вытерпел я.

– Гена, книга принадлежала вашей бабушке. Ей она досталась от матери, вашей прабабушки. Это их семейная книга... Дело в том, Гена, что ваша бабушка была ведьмой.

Глава пятая

Ритуалы в тайной комнате

Заявление казалось настолько нелепым, что я продолжал смотреть на Игоря Владимировича, ожидая услышать о шутке. Но коротышка по-прежнему был растерян и хмур. Вывод напрашивался сам собой: Игорь Владимирович не шутит.

– Разве моя бабушка не балерина? – севшим от волнения голосом спросил Генка.

– Одно другому не мешает, – Игорь Владимирович развёл руками. – Но прошу вас, не надо так пугаться. Я слишком сгустил события. Лидия Станиславовна была не ведьмой, она... довольно серьёзно увлекалась колдовством. И... состояла в обществе ведьм.

– Мамочки! – воскликнула Алиса. – Что такое общество ведьм?

– Несколько раз пожилые женщины...

– Ведьмы? – перебила Люська.

– Я предпочитаю называть их пожилыми женщинами, – уклончиво ответил Игорь Владимирович. – Они приезжали сюда. Сама Лидия Станиславовна тоже частенько ездила на их встречи.

– На шабаш, – машинально проговорил Димон.

– Возглавляла их общество некая Ангелина Викторовна, с ней у Лидии Станиславовны были наиболее тёплые отношения.

– Какой-то абсурд, – я не мог прийти в себя от услышанного. – Бывшая балерина состояла в обществе ведьм. Хохма!

– Потомственных ведьм, – сказал Димон, вспомнив слова Игоря Владимировича о передававшейся по наследству книге.

– Когда я узнал, чем занимается Лидия Станиславовна, – продолжил коротышка, – моим первым желанием было поскорее забыть сюда дорогу. Но ваша бабушка, Гена, заверила, что я напрасно пугаюсь. Она просила меня остаться, заверив, что я больше никогда не стану свидетелем ритуалов.

– А что вы видели? – у Генки вспыхнули щёки и задрожали губы.

– Однажды в гостиной появилась кошка. Оказаться здесь случайно животное не могло в принципе. Я вам уже говорил, Лидия Станиславовна не терпела кошек. Да и собаки по дому постоянно ходили. К Лидии Станиславовне как раз приехали подруги, ну... – Игорь Владимирович невесело усмехнулся. – Те самые пожилые женщины. Они уединились в тайной комнате. И вот представьте себе, едва я заметил кошку, как в гостиной, словно из-под земли, появилась Ангелина Викторовна. Глядя мне в глаза, старуха протянула руку и попросила поймать кошку. Признаться честно, ребята, действовал я тогда машинально. Меня словно загипнотизировали.

– Вы поймали кошку?

– Да. И передал её Ангелине Викторовне. Она ушла, а спустя некоторое время я услышал кошачий вопль.

– Нет! – Генка приложил ладони к ушам и затряс головой. – Вы хотите сказать...

– Я ничего не знаю наверняка, – поспешил сообщить Игорь Владимирович. – Вопль стих, а чуть погодя старухи уехали. Лидия Станиславовна не прикрыла плотно дверь в комнату, и я, проходя мимо, увидел, что находилось внутри.

– И что же? – меня одолевало любопытство.

– Описать увиденное трудно. Но если в двух словах, то комната была оборудована для проведения ритуалов. Во всяком случае, у меня возникли именно такие ассоциации. Горели свечи, на столе друг напротив друга стояло два овальных зеркала, на краю ёмкость с водой...

– Почему вы назвали комнату тайной? – вновь перебил Игоря Владимировича Генка.
– Лидия Станиславовна её так называла. Она закрывала комнату на ключ, и всегда носила его при себе. В тот день, застав меня в комнате, Лидия Станиславовна сильно рассвирепела, потребовала, чтобы я уехал. А на следующий день открыла правду.

– Что сейчас с этой комнатой? – быстро спросил Димон.

– Понятия не имею.

– Где она, Игорь Владимирович, покажите нам, – попросила Люська.

– Ты хочешь зайти в ритуальную комнату? – ужаснулся Дронов.

– Мы обязаны это сделать.

– С какой стати? – я вопросительно посмотрел на сестру.

– Хотя бы для того, чтобы избавиться от находящихся внутри вещей. Если Лидия Станиславовна со своими, хм, подругами проводили там ритуалы, вы представляете, что за энергетика заключена в четырёх стенах? С точки зрения фэншуй, дом вообще следует сжечь.

– Я ни в какие тайные комнаты заглядывать не буду, – крикнул Генка.

– Боюсь, у вас не получится оказаться внутри, – ответил Игорь Владимирович. – Комната заперта, а где сейчас находится ключ, я сказать затрудняюсь.

– Дверь можно выбить, – предложила Люська.

– Вы недооцениваете этот дом, Люся, – Игорь Владимирович вышел из библиотеки.

В одном из коридоров, он был узким и длинным, Игорь Владимирович остановился и постукал костяшками пальцев по стене.

– Вот она.

– Кто? – не понял Димон.

– Дверь в тайную комнату.

– Но я вижу только стену.

– Правильно. Недаром комната считается тайной, – Игорь Владимирович ловко снял со стены бра, и мы увидели небольшую ручку и замочную скважину. – Теперь понимаете?

– Вот оно что, – дрожащим голосом протянула Алиса, прижимаясь ко мне всем телом.

– Как, по-вашему, – мне вдруг самому захотелось непременно очутиться в тайной комнате. – Где может находиться ключ?

– При жизни Лидия Станиславовна носила его с собой. Смеею предположить, сейчас он лежит где-нибудь в её комнате. Но это только мои догадки.

– Тогда давайте найдём ключ, – Люська была так возбуждена, что ей не стоялось на месте. – Где комната Лидии Станиславовны?

Возле лестницы нас поджидал Генка.

– Как успехи? – спросил он.

– Пока никак, – я кивнул на второй этаж. – Собираемся найти ключ.

– Ребята, – начал кашлять Игорь Владимирович. – У меня не так много времени, через час я должен быть дома. Да и, признаться откровенно, мне совсем не улыбается перспектива заниматься поиском ключа и заходить в ту комнату. Поймите меня правильно.

– Хорошо, Игорь Владимирович, сейчас мы разберёмся с вашими книгами, а после вашего отъезда займёмся тайной комнатой.

– А стоит ли? – вскинул брови коротышка.

– Предлагаете, оставить ритуальную комнату нетронутой? Чтобы Гена жил в доме и знал, что где-то совсем рядом пытается вырваться наружу сгусток отрицательной энергии?

– Я теперь не смогу нормально спать, – признался Генка. – Ни здесь, ни в городе, меня будут преследовать кошмары. Глеб, пожалуй, я надолго задержусь у вас.

Игорь Владимирович, тяжело дыша, вернулся в библиотеку.

– Ситуация, конечно, очень щекотливая, – бормотал он. – И связываться с комнатой не хочется, и оставлять её в доме – тоже не дело.

Когда с книгами было покончено, и коротышка собрался уезжать, Генка вдруг заявил:
– А вы знаете, что мне дважды являлся дух покойной бабушки?

Я посмотрел на Дронова и стукнул себя кулаком по лбу. А Люська, перехватив ошарашенный взгляд Игоря Владимировича, пояснила:

– Видения Гены были связаны с приёмом лекарства.

– Нет, Люся! – громче, чем следовало, заголосил Генка. – Сначала вам с Глебом удалось меня в этом убедить, но теперь я уверен – ко мне являлась бабушка.

– Но как?! – лепетал бледный Игорь Владимирович. – Как это возможно, Гена?

– С точки зрения здравого смысла – никак. Но узнав про ведьм и ритуалы, я многое понял. И ещё! вспомните, как называется та книга?

– Оживи умершего, – проговорил я.

– Вот именно! Умершего! А теперь подумайте, и ответьте, почему она так называется?

И эти кошки в доме. Глеб, ты же их видел собственными глазами. И ты, Люся.

– Что за кошки? – насторожился Игорь Владимирович.

– Одна спала в бабушкином кресле, – прошептал Генка.

– А вторую кошку я увидел на кухне, – сказал я.

– Что если бабушка сама себя оживила? – от подобного умозаключения Генка чуть не лишился чувств.

– Нереально.

– В обычной жизни, может, и нереально. Но мы-то имеем дело с колдовством в чистом виде.

– Геняч, не начинай снова заводится.

– Не успокаивай меня, Дима! Я больше ни минуты не останусь в этом доме. Он проклят! И если вовремя отсюда не уйти, проклятье перекинется на нас. Я и так невезучий, не хватает мне ещё заполучить вагон кошмаров и чемодан неприятностей в придачу.

– Ген, не паникуй! – потребовал я. – Дом не проклят, а что касается твоих видений, всему виной таблетки, точнее, побочный эффект от их применения.

– Знаете, ребята, – подал голос Игорь Владимирович, – в дом необходимо позвать священника.

– Это мысль, – согласилась Алиса.

У Игоря Владимировича зазвонил телефон. Заверив звонившего, что он уже в пути, коротышка засобирился в дорогу.

– Будьте предельно осторожны, – напутствовал он нас. – А вы, Гена, не придавайте увиденному особого значения. Я согласен с ребятами, вы видели обыкновенную зрительную галлюцинацию, вызванную приёмом сильнодействующего препарата.

– Слышали? – хмыкнул Генка, когда Игорь Владимирович уехал. – Он, как и вы, причислил меня к психопатам.

– Времени расслаживаться нет, – отрезал я. – Ген, показывай комнату Лидии Станиславовны. Наша цель – найти ключ.

– Но...

– Никаких «но». Ты хочешь жить здесь и чувствовать себя счастливым?

– Я только об этом и мечтаю.

– Тогда доверься нам. А сейчас пошли искать ключ. Обещаю тебе, скоро твой новый дом наполнится положительной энергетикой.

В спальне Лидии Станиславовны Алиса призналась:

– Никогда ещё не приходилось обыскивать комнату ведьмы.

– Не называй мою бабушку ведьмой.

– Из песни слов не выкинешь, – парировала Люська.

– И всё-таки, девчонки, я попрошу вас не осквернять её память.

– Хорошо, Ген, извини меня, – Алиса была смущена.

– Я не сержусь.

Люська подошла к Димону и зашептала ему на ухо:

– О чём вы шепчетесь? – насторожился Дронов.

– Так, ни о чём.

– Я не слепой.

– Тебе не понравится то, что я сейчас сказала Димке.

– Мне больше не нравится, что у вас появились от меня секреты.

– Опять ты делаешь скоропалительные выводы, – Люська выдвинула ящик прикроватной тумбочки и осмотрела его содержимое. – Я лишь предположила, что ты тоже можешь иметь отношение к ведьмам. То есть к колдунам.

Генка так и сел.

– Я? К колдунам?!

– Сам посуди, раз твоя бабушка потомственная ведьма, значит, и ты, как внук, можешь унаследовать её колдовскую силу.

– Даже слушать тебя не хочу! – затопал ногами Генка. – Как только язык повернулся назвать меня колдуном?! Да я добрейшей души человек. Я мухи не обижу.

– Да, да, – Люська подскочила к Генке и зачастила: – Я ляпнула, не подумав. Из тебя такой же колдун, как из Глеба мясорубка.

– Полегче там со сравнениями, – прыснул я, обследуя ящики комода.

Генка сел на край кровати Лидии Станиславовны и всхлипнул.

– А вы уверяли, что мне повезло. Не успел я стать богатым, как одно за другим следуют потрясения. Сначала видения, потом книга и новость, что бабушка потомственная ведьма. Чего ещё ждать?

– Хороших новостей. Ген, почему ты не ищешь ключ?

– Не хочу.

– Дим, а ты чего застыл у окна?

– Здесь шкатулка, в ней деревянные чётки и маленький ключик. Но он явно не от тайной комнаты.

– Да, – согласилась Алиса. – Слишком мал.

Поиски продолжились. В течение получаса мы облазили в комнате Лидии Станиславовны каждый уголок, но удача нам не благоволила. И тут продолжавший сидеть на кровати Генка, сказал:

– Если бабушка постоянно носила ключ с собой, то почему вы ищите его под ковром и в цветочных горшках?

– Потому что другие места мы уже осмотрели.

– А не проще было бы открыть шкаф и осмотреть карманы её одежды? Ключ намного удобнее носить с собой в кармане.

– Генка, ты гений! – Люська побежала к старинному резному шкафу и распахнула створки.

Не прошло и двух минут, как она издала победоносный клич:

– Нашла!

– Ген, а ты раньше про одежду не мог сказать? – с укором спросил Димон.

– Лучше поздно, чем никогда, – отшутился он.

Уговорить Генку зайти в тайную комнату мы не смогли. Он наотрез отказался даже сворачивать в узкий коридор.

– Тогда поступим следующим образом, – давал ему напутствия Димон. – Если мы вдруг закричим и попросим о помощи, вызывай ловцов привидений.

– Дим, не шути так, – одёрнула Димона Алиса.

– Подожди, – Генка никак не мог взять в тол, шутит Димон или нет. – Почему вы можете закричать?

– Мало ли. Откуда я знаю, что нас ждёт за той дверью.

– Пошли уже, – нарочито весело крикнул я ребятам. – Кстати, ещё не факт, что найденный ключ от тайной комнаты.

– От неё, – кивала Люська. – Вот увидишь.

Сняв со стены бутафорское бра, я воткнул ключ в замочную скважину.

– Ну! – торопила меня Люська.

– Поворачивается.

– Я знала, – прошептала Люська, осторожно положив бра на консольный столик, примостившийся у противоположной стены.

Уже намереваясь открыть дверь, я услышал быстрые шаги за спиной. Генка нарисовался возле нас, непрерывно озираясь назад, будто вновь убежал от привидения.

– Стойте, – задыхаясь, проговорил он. – Я решил идти вместе с вами. Когда вы ушли, в гостиной сделалось настолько мрачно, что у меня волосы на затылке встали дыбом.

– Правильно сделал, что пришёл, – одобрила Люська. – Впятером мы с чем угодно справимся. Глеб, может, уже отроешь дверь, а?

Я потянул на себя ручку, дверь медленно открылась. Внутри царил мрак.

– Выключатель наверняка где-нибудь сбоку. Надо пошарить рукой по стене.

– Я его нащупал, – ответил я, спустя несколько секунд.

– Мне страшно, – призналась Алиса.

В тайной комнате вспыхнул тусклый красноватый свет. Алиса вскрикнула, а Генка вздрогнул и шархнулся назад. Врезавшись в консольный столик, он застонал и запрыгал на одной ноге.

Глава шестая

Ночь в Зачарованном лесу

Комната выглядела жутковато. Стены были задрапированы чёрной тканью, с потолка, помимо люстры, свисали непонятного предназначения марлевые ленты, завязанные на концах в тугие узлы.

На полу чернел ковёр с красными квадратами. Большой стол в окружении шести стульев, заставлен многочисленными свечами и несколькими маленькими зеркалами. На спинке одного из стульев висела белая шаль, перепачканная красной краской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.